

ПОЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ 1980-1981 гг.: ВЛИЯНИЕ «КРИЗИСА СОЦИАЛИЗМА» НА СОВЕТСКОЕ РУКОВОДСТВО

© 2011 А.С. Обьедков

Самарский государственный университет

Поступила в редакцию 14.01.2011

В статье на основании отечественных и зарубежных источников рассматриваются некоторые события польского кризиса 1980-1981 гг. и его влияние на политическую жизнь Советского Союза, отношение к нему сотрудников партийного аппарата КПСС.

Ключевые слова: Польская объединенная рабочая партия, КПСС, «Солидарность», польский кризис 1980-1981 гг.

Общественно-политический кризис в Польской Народной Республике 1980-1981 гг. имел большое значение не только в сфере международных отношений и сотрудничества между странами социалистического блока. Определенное влияние в первой половине 1980-х гг. он оказал и на высшие руководящие круги Советского Союза. Иностранцами исследователями было выделено несколько условий сохранения целостности социалистического блока: 1) сохранение руководящей роли коммунистической партии во всех аспектах политической жизни; 2) жесткая централизованная структура самой партии, известной как «демократический централизм»; 3) партийный контроль над всеми средствами массовой информации и издательствами; 4) следование политике «социалистического интернационализма»¹. В ходе действий, предпринятых польскими трудящимися и политической оппозицией, в той или иной степени затронутыми оказались все вышеперечисленные условия. Снова после чехословацких событий 1968 г. советское руководство столкнулось с опасной попыткой фактического отстранения коммунистов от власти, но теперь уже с еще более ограниченной свободой выбора действий и отсутствием единогласной поддержки силового варианта решения проблемы.

Открытые массовые выступления рабочих в 1980 г. ясно дали понять советскому политическому руководству, что миф о построении в странах Восточной Европы «развитого социалистического общества» оказался развеян.

Впервые эта идеологическая конструкция была обнародована у нас в стране на официальном уровне в 1966 г. в статье, написанной одним из советников Л.И. Брежнева Ф.М. Бурлацким². Сама же эта концепция была разработана исследователями-марксистами Восточной Европы и уже в 1960-х гг. нашла отражение в программ-

ных документах Болгарской коммунистической партии и Венгерской социалистической рабочей партии. В рамках данных идеолого-теоретических построений, продолжая традиции унифицированного форсированного строительства социалистического общества по образцу СССР и с отрицанием каких-либо региональных различий и возможностей особого пути, провозглашался переход к этапу полного построения социализма. На страницах «Правды» подчеркивалось, что во всех восточноевропейских странах «созданы основы социализма»³. Тем самым кремлевские идеологи подчеркивали единство всего социалистического блока, демонстрировали общность целей и перспектив его развития, необходимость сохранения дальнейшего тесного сотрудничества с Советским Союзом. Априори переход к развитому социализму считался следствием, среди прочего, правильного экономического курса, проводимого восточноевропейскими странами в 50-60-е гг. Данная концепция служила своеобразным итогом их развития.

В 1967 г. торжественное заявление о вступлении Советского Союза на новую ступень общественного развития было сделано Брежневым: «...развитое социалистическое общество, построенное в нашей стране, – это общество, где господствует принцип: «От каждого по способностям, каждому по труду»⁴.

В результате социально-политического взрыва в Польской Народной Республике летом 1980 г., как мы уже отмечали выше, скомпрометированными оказались практически все установки и догмы, теоретические положения, внедряемые коммунистами; оказалась лишеной былого авторитета и Польская объединенная рабочая партия. В стране, где, как утверждалось, была построена материальная база социализма, «резкое изменение структуры цен на западных рынках...значительно сократило экспортные, а вслед за тем и импортные возможности»⁵, а сохранявшиеся в значительном количестве индивидуальные крес-

Обьедков Антон Сергеевич, аспирант кафедры зарубежной истории. E-mail: Onyx-86@yandex.ru

тыанские хозяйства не способствовали повышению производительности и товарности в аграрном секторе.

Начиная с лета 1980 г. политический кризис в ПНР грозил привести к полной потере коммунистами власти. Вслед за острой самокритикой ПОРП на VI пленуме ЦК в октябре 1980 г. среди ошибок партии назывались утрата связи с рабочим классом и нарушение принципов социализма⁶ – в польских СМИ появляется все больше сообщений и комментариев, главные выводы которых представляли, с советской точки зрения, не что иное как «ревизию» социализма.

На страницах «*ucie Warszawy*», например, выражались надежды на продолжение реформ⁷, успешность проведения которых, по мнению поляков, была бы лучшим подтверждением силы социалистического строя, наличия у него материальных и духовных сил, работающих на собственное обновление⁸. Фактически опровергался господствовавший технократический подход – политикам напоминалось, что общество не является сложно устроенной машиной, позволяющей легко исправлять возникающие сбои «опытному мастеру»⁹. Происходило обращение к первоисточникам марксистской доктрины, и предпринимались попытки ее творческого прочтения, что в период «застоя» происходило крайне редко. На основании этого партия обвинялась в безынициативности, ей ставилась задача «инициировать активную деятельность как фактор, упреждающий время от времени ощущаемые обществом потребности»¹⁰. Раздавались голоса, все более активно требующие внутрипартийной демократии¹¹. В совсем уже не характерном для коммунистической традиции ключе декларировалась ценность индивидуальности, а успешность экономических реформ ставилась в зависимость от поведения всего общества как совокупности отдельных индивидов¹².

Большинство сотрудников аппарата ЦК КПСС прекрасно знали об истинных причинах и предпосылках польского кризиса, о господствовавшем среди поляков недовольстве партийей, полностью утратившей авторитет; осознавали они также и наличие в самом Советском Союзе оснований для таких же рабочих протестов. Так, В.М. Фалин, занимавший пост первого заместителя заведующего отделом внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС, в своих мемуарах следующим образом описывает свои ощущения от польского кризиса: «Движение «Солидарность» – звонок нам самим. Чтобы разобраться в причинах происходящего у соседей, надо как следует вникнуть в происходящее в базе Советского Союза. Только устранив питательную среду массового недовольства у себя, можно надеяться помочь одолеть её у других»¹³. А.С. Черняев, заместитель заведующего секто-

ром международного отдела ЦК, вспоминал: «События [польские] поставили все мыслимые политические вопросы – от марксистско-ленинской теории реального социализма, морали, будущего до идеологии и пропаганды, международных отношений, проблем нации и интернационализма, отношений русские – поляки. А для нас – все наши больные проблемы»¹⁴.

Тем интереснее, что некоторые похожие явления присутствовали как в политике, проводимой Э. Герекком в 1970-е гг., так и в ряде решений Брежнева и советской партийной номенклатуры эпохи «застоя». Обращают на себя внимание, конечно же, частые обращения этих лидеров к патриотическим сюжетам и мотивам. На великодержавную тональность последних лет правления Брежнева указывает ряд западных советологов¹⁵, но зачастую эти черты были заметны и невооруженным глазом. Особенно ярко в Советском Союзе это проявилось во время празднования 600-летия Куликовской битвы. Проходило большое количество официальных торжеств и мероприятий, газеты и книги были наполнены художественными произведениями и публицистикой, в которой подчеркивалась чуть ли не мессианская роль раздробленной Руси, спасшей Западную Европу от ужасов татаро-монгольского нашествия и давшей ей возможность спокойного и беспрепятственного развития¹⁶. В то же время и Э. Герек, и Л.И. Брежнев были прагматичными политиками, сделавшими ставку на рост уровня жизни и доходов граждан, увеличение их материального благосостояния. 1970-е гг. и в ПНР, и в СССР были, действительно, наиболее стабильным для населения временем. Как писал известный польский журналист и деятель «Солидарности» Я. Скужиньский, «Эдвард Герек был первым коммунистическим руководителем, в официальной стратегии которого стали доминировать аргументы эффективности экономики и обещания лучшей жизни... Главным адресатом партийной пропаганды 70-х гг. стал поляк-потребитель, которого власть привлекала к себе своим видением быстрого развития страны... Агрессивный, антинемецкий и антисемитский национализм эры Гомулки заменил миф морально-политического единства народа. «В труде на благо Отчизны есть место для всех поляков, верующих и неверующих, для всех патриотов, независимо от того, откуда и каким путем вела их дорога домой, в Польшу», – убеждал Герек»¹⁷.

Фактор влияния польского кризиса в политической сфере советского общества получил свое выражение даже в выступлениях и статьях Ю.В. Андропова. В работе «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР», носящей программный характер, генсек, говоря о социалистическом строительстве, призвал учитывать практический

опыт «братских стран», который, как указывает в тексте, является «разнообразным»¹⁸. Как и польские обществоведы, Ю.В. Андропов отстаивал реформистский потенциал социализма, возможность «непрерывного самообновления революционной теории»¹⁹. Обнаружившаяся в полной мере именно в ходе польского кризиса несостоятельность доктрины «развитого социализма» требовала дать адекватный ответ новым вызовам времени. И Андропов пытался сделать это. В одном из его выступлений в 1983 г. было сказано: «...последние два десятилетия обогатили наши представления о мире социализма, нагляднее показали, как он разнообразен и сложен. Между отдельными социалистическими странами есть большие различия в экономике, культуре, в путях и методах решения задач социального развития. Это естественно, даже если нам когда-то и казалось, что он будет более единообразным»²⁰. Но, конечно же, он не мог избежать в своих заявлениях аксиом необходимости «руководящей роли компартии», «правильной политической линии», «расширения сотрудничества с братскими странами». Таким образом, буквально напрашивается вывод о готовности к середине 1980-х гг. советских руководителей под влиянием опасного польского опыта признать возможность (и даже необходимость) ограниченных, направляемых и контролируемых «сверху» изменений во внутриполитической жизни социалистических стран.

Исследователь личности Ю.В. Андропова, историк Р. Медведев, хотя и рекомендует не переоценивать уровень теоретического содержания заявлений генсека, все же признает, что выводы относительно учета опыта строительства социализма братских стран и признание его разнообразия были сделаны именно под влиянием польских событий²¹. Андропов еще в 1960-1970-е гг. серьезно, судя по воспоминаниям Бурлацкого, интересовался опытом восточноевропейских стран (особенно Югославии и Венгрии)²².

Вместе с тем, учитывая всю опасность польского кризиса для стабильности стран соцлагеря, вполне логичными и необходимыми мерами казались отмечавшиеся советологами «подчеркивание империалистической угрозы, обвинения Соединенных Штатов во вмешательстве во внутренние дела Польши, предупреждения о реваншистских намерениях ФРГ и проведение прямых параллелей с событиями в Чехословакии в 1968 г., указывающих на опасность контрреволюции»²³. В таких действиях, вызванных, на первый взгляд, только лишь беспокойством за судьбу «братской Польши», по оценке Анджея Корбоньского, имелась и внутриполитическая составляющая: социалистические страны, особенно ГДР и ЧССР, желали предотвратить потенциальное распространение рабочих беспорядков у себя²⁴. А ведь поводы для недовольства рабочих в Советском Союзе действи-

тельно существовали. И здесь интересно в качестве примера привести реакцию тольяттинских рабочих на происходившее в Польше: «30 октября 1980 г. на заводе, где я работаю, состоялась лекция о международном положении. Коснувшись в своем выступлении происходящих в Польше событий, лектор внезапно огорченно заметил: «Надо сказать, что у нас в стране положение обстоит не лучше, чем оно было в Польше накануне забастовок. У нас тоже многие административные и партийные работники смотрят свысока на нужды и запросы рабочих». Посмотрели бы вы, что началось после этих слов в зале! Каждый принялся вытряхивать накипевшее»²⁵. К этому нужно прибавить отмечавшиеся диссидентами многочисленные случаи забастовок на предприятиях, появление в 1980-1981 гг. надписей на стенах и листовок в поддержку польских рабочих, разгон первого советского независимого профсоюза Свободного межпрофессионального объединения труда и арест его участников²⁶.

Наряду с уже отмеченными изменениями в политической сфере советского общества происходили под воздействием «польского фактора» и другие перемены. Так, А. Улунян, анализируя эволюцию внешнеполитической концепции СССР в первой половине 1980-х гг., отмечал значительную роль в этом процессе и польских событий. Состояла данная эволюция, по его мнению, в том, что «партийная коммунистическая доминанта советской внешней политики начала постепенно и очень медленно отходить на второй план, уступая место «государственной» составляющей»²⁷. Волнения в Польше начала 1980-х гг. затронули положение части советской партийной номенклатуры и повлияли на расстановку сил между МИД СССР (во главе с А.А. Громыко) и международным отделом ЦК КПСС, возглавляемым Б. Пономаревым, функционирование которого в 1986 г. было признано неэффективным²⁸. В то же время, усилилось значение отдела по связям с рабочими и коммунистическими партиями соцстран, возросли его идейно-политические функции²⁹. Г.Х. Шахназаров, занимавшийся длительное время в аппарате ЦК КПСС международными проблемами, вспоминал о расколе, случившемся в период польского кризиса в правительстве, аппарате ЦК, силовых ведомствах по поводу реакции на происходившее в ПНР: «Одни – их было большинство – стояли за жесткое давление на польское руководство с требованием ввести военное положение и подавить оппозицию; добивались замораживания связей с Польшей... Другие полагали, что поляки должны сами решить свои проблемы, а руководству ПОРП следует найти взаимоприемлемый консенсус с этим независимым профсоюзом...»³⁰. Такая разница в восприятии происшедшего приводила к серьезным разногласиям

между политбюро и международным отделом ЦК КПСС, например, при оценке ситуации в ПНР во второй половине 1980-х гг.³¹

Таким образом, как мы увидели, сила польского влияния на социально-политическую сферу соцстран и Советского Союза была весьма значительной. Поэтому примером совершенно логичных и оправданных действий кажутся проведенные перед введением военного положения в ПНР проверки мест проживания польских студентов и специалистов, отслеживание настроений жителей Киева в напряженное для руководства страны время³². С этим воздействием приходилось считаться даже советской политической элите и органам власти. Вследствие этого, наряду с ведением эффективной пропаганды внутри страны и борьбы с «вражескими голосами», советскому руководству необходимо было тщательно контролировать политическую ситуацию и в ПНР, и во всем социалистическом содружестве.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Креймер М. Кризисы в отношениях СССР со странами Восточной Европы, 1948-1981: использование новых данных // Холодная война: новые подходы, новые документы. М.: ИВИ РАН, 1995. С.142.

² О строительстве развитого социалистического общества // Правда. 1966. 21 декабря.

³ Там же.

⁴ Доклад тов. Л.И. Брежнева на торжественном заседании ЦК КПСС, ВС СССР и ВС РСФСР // Правда. 1967. 4 ноября.

⁵ Цит. по: Лойко Л.В. Политическая борьба в Польше (70-80 гг.). Минск: Завигар: Беларуская Мінуушчына, 1995. С.7.

⁶ ґycie Warszawy. 1980. 6 paŹdziernika.

⁷ Rurański J. Gwarancja przemian // ґycie Warszawy. 1980. 25-26 paŹdziernika.

⁸ Wiatr J. Polska i socjalizm // ґycie Warszawy. 1980. 28 paŹdziernika.

⁹ Szczepański J. Programy i rzeczywistość // ґycie Warszawy. 1980. 20-21 listopada.

¹⁰ Ź para S. Partia i odnowa // ґycie Warszawy. 1980. 29-30 listopada.

¹¹ ґycie Warszawy. 1980. 4 grudnia.

¹² Szczepański J. Op. cit.

¹³ Фалин В.М. Без скидок на обстоятельства. М.: Рес-

публика, 1999. С.365.

¹⁴ Черняев А.С. Моя жизнь и мое время. М.: Международные отношения, 1995. С.405.

¹⁵ См.: Кречмар Д. Политика и культура при Брежневе, Андропове и Черненко, 1970-1985 гг. М., 1997.

¹⁶ См.: Литературная газета. 1980. 9 июля; Литературная газета. 1980. 3 сентября; Известия. 1980. 7 сентября; Известия. 1980. 9 сентября; Комсомольская правда. 1980. 7 сентября.

¹⁷ Skórzyński J. Od Solidarności do wolności. Warszawa: Wydawnictwo Trio, 2005. S.195-196.

¹⁸ Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1984. С.247.

¹⁹ Там же. С.248.

²⁰ Речь Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Ю.В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 г. // Правда. 1983. 16 июня.

²¹ Медведев Р. Андропов: неизвестное об известном. М.: Время, 2004. С.382.

²² Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники: о Хрущеве, Андропове и не только о них... М.: Политиздат, 1990. С.362.

²³ Ekiert G. The state against society. Political crises and their aftermath in East Central Europe. Princeton; New Jersey, 1996. P.253.

²⁴ Ibid.

²⁵ Солидарность. О рабочем движении в Польше и о рабочем движении в России. Frankfurt a. Main, 1982. С.256.

²⁶ См.: Хроника защиты прав в СССР, 1982. Вып.43-44; Хроника... 1982. Вып. 45-46; Хроника... 1983. Вып.47-48; Солидарность. О рабочем движении в Польше и о рабочем движении в России.

²⁷ Улуян А. Старая площадь и «Единая Восточная Европа» в 50-90-е годы. Советская коммунистическая доктрина и геополитика // История европейской интеграции (1945-1994). М.: ИВИ, 1995. С.212.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Шахназаров Г.Х. С вождами и без них. М.: Вагриус, 2001. С.144-145.

³¹ Там же. С.147-148.

³² См.: Nr 361. 1981 gruzdień 14, Kijów – Informacja Komitetu Miejskiego KPU w Kijowie o reakcji mieszkańców miasta na wprowadzenie stanu wojennego w Polsce, tajne // Przed i po 13 grudnia. Państwa Bloku Wschodniego wobec kryzysu w PRL 1980-1981: w 2 t. T.2: kwiecień 1981 – grudzień 1982. Warszawa, 2007. S.449-450.; Nr 363. [1981 gruzdień po 14], Kijów – Notatka informacyjna sekretarza KC KPU Wołodymyra Szczerbickiego dla KC KPZR na temat reakcji ludzi pracy Ukraińskiej SRR na ostatnie wydarzenia w Polsce // Przed i po 13 grudnia. Państwa Bloku Wschodniego wobec kryzysu w PRL 1980-1981: w 2 t. T.2: kwiecień 1981 – grudzień 1982. S.452.

POLISH EVENTS OF 1980-1981: INFLUENCE OF THE «CRISIS OF SOCIALISM» ON THE SOVIET LEADERSHIP

© 2011 A.S. Obyedkov

Samara State University

The article based on Russian and foreign sources deals with the events of the Polish crisis of 1980-1981 and its influence on political life of the Soviet Union and opinions on it of the Communist party apparatus.

Key words: Polish United Workers' Party, Communist Party of the USSR, «Solidarity», Polish crisis of 1980-1981.